

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории правового мониторинга
и социологии права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: report.izak@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования цифровых технологий при осуществлении контроля за процедурами проведения публичных закупок¹, проводится анализ наличия индикаторов коррупции при проведении закупочных процедур. В связи с периодическими изменениями в законодательстве о проведении публичных закупок рассматривается его значение для правовой системы и государства в целом. В целях повышения эффективности контроля за процедурами публичных закупок рассматриваются признаки возможного поведения участников закупки с коррупционным содержанием. Анализируются наиболее часто встречающиеся правонарушения, допускаемые участниками при проведении закупок. Отдельно рассматриваются вопросы использования цифровых технологий при реализации принципа эффективного расходования бюджетных средств, обоснования начальной цены контракта, обеспечения исполнения законов о защите конкуренции. В статье делается вывод о значимости цифровых технологий для обеспечения эффективности закупок.

Ключевые слова: публичные закупки, индикаторы коррупции, цифровизация закупок, контрактная система в сфере закупок, нарушения законодательства о закупках, защита конкуренции, обоснование начальной цены контракта.

BASANGOV Denis Anatolievich,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher
Legal monitoring laboratories
and sociology of law
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

PECULIARITIES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN IDENTIFYING CORRUPTION FEATURES OF PUBLIC PROCUREMENT

Annotation. The article considers the possibilities of using digital technologies in the control of public procurement procedures, analyses the presence of indicators of corruption in procurement procedures. In connection with periodic changes in the legislation on public procurement, its importance for the legal system and the state as a whole is considered. In order to improve the efficiency of control over public procurement procedures, the paper examines the signs of possible behaviour of procurement participants with corruption content. The use of digital technologies in the implementation of the principle of efficient budget spending, justification of the initial price of a contract, and enforcement of laws on the protection of competition. The article concludes conclusion about the importance of digital technologies to ensure the efficiency of procurement.

Key words: public procurement, corruption indicators, digitalisation of procurement, contract system in the sphere of procurement, violations of procurement legislation, protection of competition, justification of the initial price of the contract.

¹ Под публичными закупками в данной статье автор понимает государственные и муниципальные закупки.

Сфера публичных закупок остается одной из наиболее коррумпированных сфер экономической деятельности. Контракты и договоры в сфере публичных закупок, заключенные на основе коррупционных факторов не позволяют достигать цели эффективного удовлетворения потребностей в качественных работах, товарах и услугах.

Коррупция в сфере публичных закупок в масштабах страны приводит к большим потерям не только в финансовом плане, но и к количественным, качественным и политическим потерям, к последствиям которых относится ухудшение инвестиционного климата и утрата доверия со стороны населения.

Высокий уровень коррупционных злоупотреблений в области закупок обуславливает необходимость использования современных цифровых технологий, что позволяет сокращать временные затраты проверки электронных документов, обращающихся в единой информационной системе (ЕИС), положительно влияет на изменение степени коррупционных проявлений в процессе осуществления публичных закупок.

Академик РАН Хабриева Т.Я. справедливо отметила, что «невозможно с помощью регуляторов «доцифровой эпохи» урегулировать новые явления и «...предотвратить нарушение прав человека, этических норм и т.п.» [7].

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы [10] необходимость совершенствования мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом определена в качестве одного из основных направлений противодействия коррупции.

На современном этапе развития системы закупок весьма широко распространена негативная практика использования коррупционных схем. Расширение сфер использования цифровых технологий способно осуществлять глубокую профилактику и противодействие коррупции, выявлять и оценивать коррупционные проявления, снижать подобные риски и угрозы. Полагаем, что их применение необходимо сконцентрировать на таких основных направлениях как: 1) целевое и эффективное расходование бюджетных средств; 2) соблюдение конкуренции при проведении закупок.

Понятие «коррупция» определено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11] и при общем подходе рассматривается как корыстное использова-

ние своего положения в обществе в личных целях. В сфере публичных закупок коррупция, по существу, является злоупотреблением лиц, организующих закупочные процедуры, что приводит к экономическим убыткам, наносимым государству участниками процесса закупок.

На состоявшемся 26 марта 2024 года расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин потребовал усилить меры по борьбе с коррупцией, в т.ч. в сфере расходования бюджетных средств.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ущерб от коррупционных преступлений в России в 2022 году составил 63,9 млрд рублей (в 2019 г. 55,1 млрд. рублей [3]). Вместе с тем усилия правоохранительных органов и судов недостаточны для возвращения в бюджет всех средств, выведенных с помощью коррупционных схем. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере государственных и муниципальных закупок. Основная задача в области минимизации потерь бюджетных средств лежит в плоскости предупреждения коррупции.

В условиях масштабного законодательного регулирования контрактных отношений, включающего в том числе значительное количество подзаконных и ведомственных нормативных актов (Правительства РФ, Минфина России, Минэкономразвития России, ФАС России и др.) использование цифровых технологий будет являться эффективным средством контроля за сферой публичных закупок.

Одной из главных целей контроля является выявление и пресечение публичных закупок с явными признаками коррупционного поведения участников закупок. Апробация и начало практического применения новейших цифровых технологий [8] выявляют не только предпосылки, способствующие возникновению многообразных коррупционных схем, но и следующие условия, замедляющие широкую цифровизацию системы публичных закупок:

– существенные недостатки законодательного регулирования, его сложность и нестабильность. Так, например, по состоянию на ноябрь 2024 года Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [12] (далее - Закон о контрактной системе) претерпел более 112-ти редакций. Только за 2024 год сформировано восемь измененных редакций. Периодические изменения Закона о контрактной системе не могут отрицательно не влиять на участников контрактной системы: заказчиков и поставщиков (исполнителей, подрядчиков), информационную

инфраструктуру закупок: ЕИС, электронные торговые площадки, внешние системы размещения закупок. Усилия законодателя зачастую направлены на совершенствование процедуры проведения закупок, а не на достижение результативности закупок и обеспечении должного качества товаров, работ, услуг;

- наличие в законодательстве широких дискреционных полномочий (т.е. права действовать по собственному усмотрению) должностных лиц в совокупности со сложностью процедур закупки и непрозрачностью условий участия, создает потенциальные возможности для злоупотреблений;

- значительные объемы бюджетных средств, затрачиваемых на реализацию закупочных процедур;

- отсутствие единой согласованной стратегии и регламентации дальнейшего развития цифровизации экономической сферы общественных отношений;

- конфиденциальность информации и объем информации, который должен быть доступен всем участникам системы;

- недостаточная защита данных и информации, несогласованность законодательства об обработке персональных данных с положениями об осуществлении транзакций только на территории Российской Федерации;

- недостатки в деятельности государственного регулятора (ФАС России);

- отсутствие подлинной независимости и высокой квалификации судей и др.

По результатам экспертных проверок, проведенных Счетной палатой и контрольным управлением Администрации Президента РФ, установлено, что коррупционерами ежегодно присваивается до 20 % бюджетных средств, составляющих более одного миллиарда рублей, размещаемых в системе государственного и муниципального заказа [2].

По данным Счетной палаты РФ объем бюджетных средств в сфере закупок за весь период функционирования контрактной системы в 2022 году достиг максимума и составил 11,3 трлн руб., что выше уровня 2021 г. на 16,5% (9,7 трлн руб.), что составляет 7,5% ВВП России.

Аудитор Счетной палаты РФ Светлана Орлова отмечает, что сфера государственных закупок остается крайне уязвимой для коррупционных проявлений с целью завладения бюджетными средствами. Тому способствуют частые изменения законодательства в данной сфере, что значительно увеличивает риски различного рода нарушений [9]. Большая часть нарушений связана с определением и обоснованием начальной цены контрактов. Например, в 2019 году доля нарушений при определении начальной цены контракта

составила около 45 процентов от суммы выявленных нарушений в сфере закупок [5]. Нарушение требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок, связанных с приемкой и оплатой невыполненных работ, составляет более 20%. При таких обстоятельствах вопиющим является факт того, что в 2018 году объем теневой экономики России достиг 20 трлн рублей. Это больше одной пятой части (20,7%) ВВП страны и больше расходов всего федерального бюджета на 2019 год (18 трлн рублей).

Эффективность публичных закупок сводится к получению товаров, работ, услуг требуемого качества по минимально возможной цене, по которой их готовы предоставить поставщики (подрядчики, исполнители), при условии добросовестного исполнения хозяйствующими субъектами своих контрактных обязательств. Достижению эффективного результата могут препятствовать две основные проблемы: коррупция заказчика (например, заказчик дает возможность выиграть тому поставщику, который заведомо не может предоставить наилучшую цену или результат работ (услуг) или сговор между поставщиками (например, договоренность не конкурировать друг с другом по цене, что приводит к поставке товаров по завышенным ценам). Нарушения в сфере закупок происходят, зачастую из-за предварительной договоренности между участниками закупки насчет того, кто будет исполнителем контракта [1].

Общий анализ нарушений в сфере публичных закупок в значительной степени демонстрирует коррупционную направленность действий заказчиков (организаторов) закупок.

Существуют распространенные схемы, используемые при проведении закупок, свидетельствующие о возможном коррупционном поведении участников закупки, а именно:

- намеренное внесение в ЕИС искаженных сведений извещения о проведении закупки, излишне подробные сведения к товару, что продиктовано не принципиальностью его потребительских свойств, а заинтересованностью заключения контракта с определенным поставщиком;

- установление заказчиком сроков, неприемлемых для других поставщиков, т.е. создание таких условий, при которых под данные сроки может подходить лишь один поставщик, который находится в сговоре и был осведомлен заранее;

- указание в документации о закупке, в т.ч. в проектной части, конкретных торговых марок или производителя товара, без приведения параметров эквивалентности товара;

- в целях ограничения количества потенциальных участников введение в документацию о закупке недостоверных характеристик товара, присутствующего у конкретного поставщика;

– закрепление в контракте работ, не требующих выполнения в целях их дальнейшей оплаты подрядчику. Такая коррупционная ситуация может возникнуть как на этапе заключения, так и исполнения контракта. Заказчик может вступить в спор с участником закупки, позволяющему ему требовать доплаты за невыполненные работы;

– установление непривлекательной схемы оплаты исполнения контракта (например, предоставление аванса в течение полугода с даты заключения контракта (договора) и т.д.). Противоположная ситуация связана с предоставлением заказчиком необоснованного размера аванса по долгосрочным контрактам, условия которых не предполагают расходы по выполнению значительного объема работ на начальном этапе строительства. Вместе с тем существенный размер полученного подрядчиком аванса позволяет с помощью финансовых инструментов получить процентный доход [6];

– предоставление участниками закупки заведомо ложной информации в целях получения контрактов (например, при проведении конкурса в отношении их квалификации и опыта, ранее выполнявшихся работ по предмету закупки);

– неприемлемое занижение цены заказчиком, которая не удовлетворяет других подрядчиков (поставщиков), результатов чего является спор на сумму меньшую, чем у прочих участников государственных закупок;

– толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц. Члены комиссий заказчика субъективно в положительную сторону оценивают сведения о своем участнике закупки, либо предоставляют необходимую для победы информацию о других участниках;

– наличие в документации о закупке дополнительных произвольных требований к участнику закупки, не предусмотренных законодательством о публичных закупках;

– отсутствие в документации о закупке надлежащей инструкции по подготовке заявки на участие в закупке, что препятствует участнику закупки надлежащим образом подготовить техническую часть заявки, следствием которой зачастую является отказ в допуске к участию в закупке;

– невозможность по техническим причинам, возникших в результате злонамеренных действий заинтересованных лиц, принять участие или продолжить участие в закупке путем направления очередного ценового предложения;

– необоснованное расширение (ограничение), упрощение (усложнение) необходимых условий проекта контракта, что позволяет недобросовестному поставщику (подрядчику) на этапе его заключения и исполнения требовать увеличения цены за осуществление работ, прямо не указанных в действующем контракте и т.д.

Приведенные примеры возможных коррупционных злоупотреблений не являются исчерпывающими и лишь дополнительно подтверждают несовершенство законодательства в части осуществления публичных закупок, что требует его уточнения и доработки.

Результаты закупок с позиций соблюдения антикоррупционного законодательства при их контроле с использованием цифровых технологий могут представляться сомнительными и необъективными в случаях:

– снижения начальной цены контракта по результатам закупки составляет более 25 %, при этом цена контракта при заключении может быть увеличена, либо увеличена после его заключения, но без одновременного увеличения объемов выполняемых работ. Наличие подобных обстоятельств инициирует вопросы к обоснованности начальной цены и к последующему качеству исполнения контракта;

– при установлении требований к сроку исполнения контракта до 3 дней, при цене контракта более 1 млн рублей. При этом логичными будут вопросы к качеству результатов исполнения контракта;

– объединения лотов, включающих работы функционально и технологически не связанных между собой, ограничивающими конкуренцию, ввиду того, что работы, входящие в предмет закупки зачастую относятся к разным товарным рынкам, участники которых обладают соответствующей специальной правоспособностью (например, членством в саморегулируемой организации) по каждому из видов работ.

– установление необоснованных требований к наличию определенной лицензии у участника закупки. Например, при проведении закупки строительства здания от участника требуют лицензию на работу со сведениями, составляющими государственную тайну, либо лицензию МЧС России по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений;

– неполнота проектной документации или непроработанное техническое задание, которые не позволяют определить необходимый объем выполняемых работ и др.

Анализ коррупционных схем, реализуемых при осуществлении публичных закупок, приводит к выводу, что большая часть из них основывается на несовершенстве законодательства, позволяющего с использованием пробелов и расширительного толкования легально обеспечивать неконкурентные преимущества определенному участнику закупки.

При формировании цифровых алгоритмов контроля сферы закупок необходимо учитывать

такие признаки коррупционных проявлений как: наличие обоснованных жалоб по предмету закупки; закупки с единственным поставщиком; отказ заказчика от заключения контракта; нарушение процедуры заключения контрактов; ненадлежащее исполнение контрактов; оплата невыполненных работ; выполнением работ с нарушением требований технических стандартов и иных нормативных требований; немотивированное расторжение контрактов по соглашению сторон с оплатой принятых результатов работ и др.

В научных публикациях указывается два вида индикаторов поведения и деятельности должностных лиц, сигнализирующих о коррупционной пораженности. К ним относятся сигнальные и социально-нейтральные индикаторы [4], которые при использовании соответствующих цифровых алгоритмов будут выступать предпосылкой для проведения более тщательного осуществления контрольных мероприятий.

При анализе контрольной практики ФАС России к сигнальным индикаторам коррупции можно отнести неоднозначные оценки рассмотрения заявки конкретного участника закупки, при выявлении в первой части заявки (например, при поставке товара) идентифицирующих признаков; для искусственного создания конкуренции и снижения цены контракта участие в закупке организации, заведомо знающей об отклонении второй части заявки по причине ее не соответствия действующему законодательству; в течение длительного времени неоднократные победы в закупках одного и того же заказчика определенных организаций и аффилированных лиц; выполнение для заказчика разнопрофильных работ одной и той же организацией в течение длительного периода времени; заключение государственных контрактов на заведомо невыгодных для заказчика условиях; неприменение мер ответственности по установленным фактам неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств; большое количество ошибок в спецификациях товаров (работ, услуг), в том числе бухгалтерского характера; значительные корректировки условий на этапе исполнения контракта; существенное изменение стоимости контракта непосредственно на этапе его исполнения [13] и др.

Социально-нейтральными индикаторами коррупции могут выступать: консультации с потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в целях составления описания объекта закупки, соответствующего возможностям потенциального победителя закупки; присутствие на работе при болезнях, в период отпуска на даты проведения отдельных значительных закупок; встречи представителей заказчика с потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполните-

лями); вмешательство руководства заказчика во внутреннюю работу отделов, организующих проведение закупок; получение заказчиком дорогих подарков от поставщиков к праздничным датам, а также без поводов, обособленный, скрытный, замкнутый образ жизни и т.д. Перечисленные индикаторы коррупции с учетом изменений законодательства и правоприменительной практики впоследствии в ходе совершенствования цифровых алгоритмов могут быть существенно расширены и дополнены.

На этапе исполнения контракта индикаторами коррупционного поведения для цифровых алгоритмов могут выступать: избыточный контроль за исполнением контракта, связанный с необоснованным вторжением в хозяйственную деятельность поставщика; нарушение со стороны заказчика сроков предоставления информации, необходимой для начала выполнения работ; заключение дополнительных соглашений к контракту, предметом которых является увеличение цены контракта непропорционально изменившимся объемам выполняемых работ; смягчение условий приемки (затягивание сроков) результатов выполненных работ, товаров, услуг; утрата контроля за исполнением гарантийных обязательств по контракту; оплаты невыполненных объемов работ; неоднократный пересмотр в сторону удешевления материалов, предусмотренных спецификациями проектной документации и др.

На стадии контроля исполнения обязательств поставщика (подрядчика) по условиям контракта такими индикаторами могут выступать: отсутствие надлежащего контроля за качеством и сроками исполнения контракта; отсутствие обязательной информации о привлекаемых к исполнению работ субподрядчиков; ненадлежащий уровень проведения экспертизы товара, результатов выполненных работ; отсутствие четкого контроля между объемами выполненных работ (поставкой товара) и их оплатой, особенно по окончании финансового года

Цифровые технологии многократно расширяют возможности анализа и выявления ряда серьезных коррупционных факторов, влияющих на обеспечение конкуренции и дальнейшую эффективность использования бюджетных средств. Это можно проиллюстрировать на некоторых примерах закупочных процедур.

Нарушения в обосновании начальной цены контракта (завышение цены относительно рыночной, как правило, указывает на проведение закупки исключительно в интересах участника, без учета основополагающего принципа контрактной системы — эффективности осуществления закупки.

Информационные ресурсы, содержащие источники референтных цен для расчета начальной цены контракта не являются достаточными и окончательными, отсутствует легальное определение «рыночной цены». Для совершенствования системы формирования начальной цены необходимы электронные сервисы, интегрирующие и анализирующие актуальную в реальном времени информацию о ценах на товары, работы, услуги с учетом региональных и сезонных особенностей.

Цифровые алгоритмы путем сравнения и сопоставления общедоступной информации о рыночных ценах способны выявить необоснованное завышение начальной цены закупки. Подобное обнаружение цифровыми технологиями признаков несоответствия, указанного в техническом задании качества товаров, работ, услуг начальной цене товаров, работ, услуг, предусмотренной проектом контракта, свидетельствует о нецелесообразности такой закупки. Следовательно, подача заявки от участника, который имеет информацию о возможности предоставления результата по адекватной цене, может подтверждать возможную коррупционную связь с руководством и иными должностными лицами заказчика.

Необоснованное определение заказчиками начальной цены контракта создает существенные риски осуществления неэффективной закупки и коррупционного поведения участников, что подтверждает необходимость создания надлежащей системы ценообразования в закупках, в том числе с учетом отраслевой специфики и с применением цифровых технологий.

Полагаем, что формирование в ЕИС раздела, связанного с ценообразованием, включающего обобщенные сведения о средних ценах товаров, работ, услуг, в рамках публичных закупок с учетом территориального фактора, способно существенно повысить эффективность проведения цифрового контроля за обоснованностью начальных цен закупок.

Подготовка описания объекта закупки (технического задания) под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя) путем установления требований к участнику закупки (опыт выполнения аналогичных работ, требования к материальным ресурсам, финансовому положению, срокам получения результата) не представляет сложности для их выявления цифровыми алгоритмами, поскольку проверяются и анализируются закупки, сходные по стоимости, объемам и срокам, которые проводились как государственными или муниципальными заказчиками, так и любыми иными хозяйствующими субъектами.

Преодоление рисков наличия конфликта интересов между заказчиком, членами закупочной комиссии и участниками закупки также воз-

можно избежать путем проверки в кратчайшие сроки и с исчерпывающим содержанием в ходе цифрового контроля. Сопоставление информации из реестра контрактов в части сведений о лицах их подписавших, сведений из публичного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с информацией, полученной от участников закупки при декларировании отсутствия конфликта интересов, выявляет возможную аффилированность между данными лицами.

Применение цифровых технологий позволяет сделать прозрачными и очевидными любые коррупционные проявления со стороны членов комиссии заказчика и определить векторы осуществления контроля при сопоставлении содержания заявок участников закупки, не допущенных к дальнейшей процедуре определения победителя с условиями закупочной документации.

Рассмотрение заявки победителя закупки с использованием цифрового алгоритма, ее анализ на соответствие требованиям закупочной документации, будет являться объективным способом проверки справедливости выбора победителя закупочной процедуры. При этом дополнительным индикатором возможного коррупционного поведения заказчика может выступать направление участниками запросов на разъяснение положений документации о закупке, внесение изменений в закупочную документацию, связанных с поступившим запросом. Цифровые алгоритмы выявляют дополнительные случаи несоответствия заявки победителя условиям закупочной документации.

В целях обеспечения максимальной эффективности цифровых технологий их применение должно осуществляться в тесном взаимодействии с информационными ресурсами Минфина России, Счетной палаты РФ и региональных контрольно-счетных органов, поскольку в них формируются сведения, собираемые путем мониторинга процедур и результатов публичных закупок.

Все стадии осуществления публичных закупок, от нормирования закупки до приемки товара, результатов выполненных работ (услуг), фактов ненадлежащего нормативного правового сопровождения закупок, принятия незаконных правовых актов могут быть проанализированы с помощью цифровых технологий.

Повсеместное внедрение цифровых технологий в сферу публичных закупок увеличит количество проверяемых процедур и зачастую при длительных сроках исполнения контрактных обязательств позволит находить нарушения задолго до их окончания, что повысит эффективность планируемого результата, минимизирует случаи необходимости проведения повторных закупок и сократит время их проведения.

Список литературы:

- [1] Бочкова Ю.А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 117–120.
- [2] Зубков В.Н., Гусева И.И. Проблемные аспекты реализации электронного аукциона как способа противодействия коррупции в системе размещения государственного заказа // Modern Science. 2020. № 2-2. С. 147-151.
- [3] Игорь Краснов: мы «бьем по рукам» за коррупцию и намерены продолжить это делать. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/16540865> (дата обращения: 27.11.2024).
- [4] Комарова И.С. Объективные и субъективные причины развития коррупции в административно-хозяйственной деятельности государственных учреждений // Основы экономики, управления и права. 2012. № 6 (6). С. 34.
- [5] Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2024).
- [6] Порезанова Е.В. Коррупционные риски в системе государственных закупок в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 49. С. 363-367.
- [7] Право в условиях цифровизации. СПб., 2019. С. 7.
- [8] Степанов О.А., Басангов Д.А. Обзор возможностей использования цифровых технологий в целях противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10. № 2. С. 49-54.
- [9] Счетная палата РФ: госзакупки остаются одной из наиболее подверженных коррупции сфер. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cljournal.ru/news/25294/> (дата обращения: 27.11.2024).
- [10] Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.
- [11] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
- [12] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
- [13] Храмкин А.А. Коррупционные риски и индикаторы коррупции в сфере размещения заказов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=155894> (дата обращения: 27.11.2024).

Spisok literatury:

- [1] Bochkova YU.A. Sgovory na torgah pri osushchestvlenii gosudarstvennyh zakupok // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2014. № 4. S. 117–120.
- [2] Zubkov V.N., Guseva I.I. Problemnye aspekty realizacii elektronnoho aukciona kak sposoba protivodejstviya korruptcii v sisteme razmeshcheniya gosudarstvennogo zakaza // Modern Science. 2020. № 2-2. S. 147-151.
- [3] Igor' Krasnov: my «b'em po rukam» za korruptsiyu i namereny prodolzhit' eto delat'. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tass.ru/interviews/16540865> (data obrashcheniya: 27.11.2024).
- [4] Komarova I.S. Ob"ektivnye i sub"ektivnye prichiny razvitiya korruptcii v administrativno-hozyajstvennoj deyatel'nosti gosudarstvennyh uchrezhdenij // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. 2012. № 6 (6). S. 34.
- [5] Oficial'nyj sayt Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ach.gov.ru/> (data obrashcheniya: 27.11.2024).
- [6] Porezanova E.V. Korruptcionnye riski v sisteme gosudarstvennyh zakupok v Rossii // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2015. T. 15, vyp. 49. S. 363-367.
- [7] Pravo v usloviyah cifrovizacii. SPb., 2019. S. 7.
- [8] Stepanov O.A., Basangov D.A. Obzor vozmozhnostej ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologij v celyah protivodejstvii korruptcii // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2023. T. 10. № 2. S. 49-54.
- [9] Schetnaya palata RF: goszakupki ostayutsya odnoj iz naibolee podverzhennyh korruptcii sfer. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cljournal.ru/news/25294/> (data obrashcheniya: 27.11.2024).
- [10] Ukaz Prezidenta RF ot 16.08.2021 № 478 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korruptcii na 2021–2024 gody» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. № 34. St. 6170.
- [11] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korruptcii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.12.2008, № 52 (ch. 1), st. 6228.
- [12] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 08.04.2013, № 14, st. 1652.
- [13] Hramkin A.A. Korruptcionnye riski i indikatory korruptcii v sfere razmeshcheniya zakazov. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=155894> (data obrashcheniya: 27.11.2024).